

торые заходятъ сюда изъ пустыни Лобъ-норской. Мы сами видѣли, въ южной части горъ Бэй-сянь, поперекъ нашей дороги, слѣды небольшого стада этихъ животныхъ, въ числѣ которыхъ были и молодые верблюжата.

Птицъ, за все время перехода черезъ Хамійскую пустыню, замѣчено было только 9 видовъ, изъ которыхъ чаще попадались: *саксаульная сойка* (*Podoces Hendersoni*), *больдурукъ* (*Syrrhaptes paradoxus*), *пустынный вьюрокъ* (*Erythrospiza mongolica*), *пустынная славка* (*Sylvia aralensis*), *чекканъ* (*Saxicola atrogularis*). Всюду царила гробовая тишина, лишь мѣстами нарушаемая скрипучимъ пискомъ многочисленныхъ *кобылокъ* (*Ephippigera vacca*) и трещаніемъ *цикады* (*Cicada quegula*). Это были единственные пѣвуны Хамійской пустыни.

Вслѣдъ за пройденными, вышеописанными горами раскидывается, верстъ на 50 въ поперечникѣ, бесплодная равнина, къ востоку и западу убѣгающая за горизонтъ. За этою равниною вновь стоятъ горы съ такимъ же характеромъ и высотой, какъ предыдущія. Онѣ также называются *Бэй-сянь* и, вѣроятно, составляютъ южную вѣтвь сѣверной группы. Дорога идетъ поперекъ этихъ горъ на протяженіи 40 верстъ. Попрежнему, здѣсь вездѣ преобладаютъ наносы глины съ галькою. Только въ южной окраинѣ, тамъ гдѣ горы дѣлаются нѣсколько выше и круче, появляется сначала темно-сѣрый доломитъ, а потомъ глинистый сланецъ.

Кое-что о переходѣ черезъ пустыню.

На пятая сутки по выходѣ со станціи Ку-фи, мы разбили свой бивуакъ у колодца *Ши-бенъ-дунъ*, въ южной окраинѣ южной вѣтви горъ Бэй-сянь. Далеко впереди насъ, но совершенно ясно, видѣлся громадный хребетъ Нанъ-шанъ, съ двумя обширными вѣчно снѣговыми группами. Съ неописанною радостію увидѣли мы эти горы, рассчитывая, что тамъ насъ ждетъ богатая научная добыча и избавленіе отъ невыносимыхъ жаровъ пустыни. Эти жары, вмѣстѣ съ большими каждодневными переходами, дурною водою и невозможностію отдохнуть хотя бы ночью, истомили какъ насъ, такъ и нашихъ животныхъ, не смотря на сравнительно недолгое пребываніе въ пустынѣ. Постоянная жара отзывалась и на всей дѣятельности организма. Такъ волосы на головѣ и бородѣ росли необыкновенно быстро, а у молодыхъ казаковъ вдругъ начали расти усы и борода. Особенныхъ приключеній во время перехода пустыни съ нами не было. Только однажды, неожиданно налетѣвшій вихрь мгновенно разорвалъ половину нашей парусинной палатки и, вырванными изъ земли желѣзными колышками, которыми эта половина была прикрѣплена, словно пулями,